

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КУРСЕ ИСТОРИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PROBLEMS OF FORMATION OF CITIZENSHIP IN THE COURSE OF HISTORY: THEORY AND PRACTICE

УДК 172.13

DOI: 10.15372/PEMW20190412

А. В. Коновалов

Новосибирский государственный аграрный
университет, г. Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: a.konov.76@mail.ru

Konov. A. V.

Novosibirsk state agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: a.konov.76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена категории гражданственности как высокому уровню социальной, политической, нравственной зрелости человека. Социализация подрастающих поколений в образовательном процессе, главным образом, в курсе истории, развивает качество гражданственности у молодежи. Однако в силу разных причин впоследствии может происходить деградация гражданских качеств. Делается акцент на вероятности процесса гражданской десоциализации. Возникновение у властвующих лиц чувства групповой исключительности происходит вследствие деформации их гражданского достоинства как комплекса социальных и нравственных качеств и ценностей. История богата примерами гражданской десоциализации, которые преподаватель истории честно демонстрирует студентам. Подчеркивается закономерность отчуждения властвующей элиты вследствие снижения гражданской зрелости ее представителей, понимание которой является одним из результатов исторического сознания молодежи.

Ключевые слова: ответственные взаимосвязи, социальная и политическая зрелость, гражданская социализация и десоциализация, отчуждение властной элиты от общества, гражданское общество

Для цитаты: Коновалов А. В. Проблемы формирования гражданственности в курсе истории: теория и практика // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т.9, №4. С. 3256–3264.

Abstract. The article is devoted to the category of citizenship as a high level of social, political, moral maturity of a person. Socialization of the younger generations in the educational process, mainly in the course of history, develops the quality of citizenship among young people. However, for various reasons, the degradation of civilian qualities may subsequently occur. Emphasis is placed on the likelihood of civilian de-socialization. The emergence of group exclusivity among the establishment is due to the deformation of their civic dignity considered as a set of social and moral qualities and values. The history is rich in examples of civic de-socialization, which the history teacher honestly demonstrates to students. The emphasis is placed on the pattern of alienation of the ruling elite due to the decrease in the civic maturity of its members, the understanding of which is one of the results of the historical consciousness of young people.

Keywords: responsible relationships, social and political maturity, civil socialization and de-socialization, alienation of the ruling elite from society, civil society.

For quote: Konov. A. V. [Problems of formation of citizenship in the course of history: theory and practice]. *Professional education in the modern world*. 2019, vol. 9, no. 4, pp. 3256–3264.

DOI: 10.15372/PEMW20190412

DOI: 10.15372/PEMW20190413

Введение. Положение России во внешнем мире все более ухудшается. Она все больше оказывается в международной изоляции. Россия теряет своих союзников даже на территории постсоветского пространства. Русофобия в мире стремительно распространяется. Рост напряженности в отношениях России и международного сообщества в настоящее время требует внутренней консолидации в российском обществе. Возникает необходимость в скорейшем преодолении внутригосударственных проблем, препятствующих объединению всех сил, групп и общностей внутри страны. Среди таких проблем особое место занимает отчуждение экономической и политической элиты от общества, ведущее к расколу нации, социальной напряженности, нарушению баланса в системе ответственных зависимостей общества и государства, торможению развития страны. Своевременным становится социальный заказ на формирование ответственной личности с активной гражданской позицией, развитой политической субъектностью, высоким патриотизмом, ориентированностью не только на собственные, но и на общенациональные интересы. Актуализируется общественный запрос на гражданское обучение и гражданское воспитание молодежи. «Гражданское обучение предполагает накопление теоретических и практических знаний, умений, навыков, а гражданское воспитание способствует формированию гражданских качеств личности». Последнее является причиной, фактором и формой гражданской социализации под которой понимается «процесс усвоения человеком гражданских знаний, ценностей, социальных норм, навыков и овладение социальных ролей» (что обеспечивает «интеграцию человека в общество»), позволяющих ему осуществлять целенаправленную гражданскую деятельность и функционировать в качестве полноправного члена общества, «осуществлять саморазвитие в рамках социума» [1, с. 2422]. Концентрированно осуществляется и гражданское обучение, и гражданское воспитание индивида в курсе истории. История обладает богатым теоретическим и практическим образовательным и воспитательным потенциалом для гражданской социализации личности, и в первую очередь политической социализации гражданина, формированию его политической субъектности.

Курс истории дает возможности для прояснения связей между гражданином как отдельной личностью, гражданским обществом в целом и государством. Исследуя проблемы исторического характера, мы находим ответы на вопросы: кто такой гражданин по отношению к государству; граждане и государство составляют одно целое или они находятся в извечном противоречии друг с другом; если государство и общество сталкиваются друг с другом, могут ли представители органов власти выступать в то же время частью гражданского общества? Исторический опыт показывает, что понятия «государство» и «гражданское общество» весьма условны. И противоречие между обществом и государством, вероятнее всего, подразумевает конфронтацию разных частей гражданского общества, одна из которых наделена властными преимуществами и полномочиями. Здесь речь идет о противоречиях между властвующей элитой (которую мы условно называем «государством») и общественным большинством (условно называемым «гражданским обществом») как социальными группами. И по тогда по форме мы имеем политический конфликт, а в сущности – социальный.

Занятия по истории не только способствуют гражданской социализации или формированию гражданственности у молодежи, но и позволяют выявить определенные закономерности в процессе гражданской социализации. На основе знания этих закономерностей, постигая исторический опыт, граждане определяют действенные способы предотвращения отчуждения властвующей элиты от общественного большинства.

Комплекс качеств и ценностей человека, определяющий свойства гражданственности, закладывается в курсе истории на разных стадиях образовательного процесса, вплоть до высшего. Воспитательная функция истории как науки подразумевает формирование трех социальных качеств и ценностей – патриотизма, гражданственности и ответственности. На наш взгляд, гражданственность не может выступать отдельным социальным качеством или ценностью по отношению к патриотизму и ответственности, а, скорее всего, вбирает в себя и патриотизм, и ответственность, и ряд других социальных и культурных составляющих, интегрирует все эти качества и ценности, то есть формируемые свойства гражданственности выступают своего рода итогом социального, политического и нравственного развития человека. В политических отношениях наиболее заметны результаты социального и нравственного роста личности, поскольку они объективируются и актуализируются в политике и через политическую волю. Истории тоже свойственна универсальность по отношению к другим, по крайней мере, гуманитарным наукам. Историк в своих исследованиях затрагивает все стороны и сферы общества, будь то область политики, экономики, культуры, социальных отношений и так далее. В связи с чем история охватывает все аспекты гражданственности и формирует ее в сознании молодежи именно как комплекс качеств.

Постановка задачи. Представляется возможным в курсе истории определять «болевые точки», проблемы формирования гражданственности и гражданского общества, в том числе и проблемы, мини-

мизирующие эффективность целенаправленного формирования гражданственности в курсе истории, причины гражданской десоциализации субъектов политической ответственности.

Для этого требуется выяснить причины, вызывающие необходимость формирования гражданственности у молодежи и, исходя из оценки роли гражданственности в системе ответственных зависимостей и предъявляемых современным обществом требований к воспитанию гражданина, выявить возможности предмета истории в обнаружении факторов гражданской десоциализации, препятствующей укреплению системы ответственных взаимосвязей общества и государства.

Методология и методика исследования. Для решения поставленной задачи автором были применены исторический и диалектический методы, сравнительный и системный анализ. Источниками исследования послужили работы российских и зарубежных авторов по данной проблематике.

Результаты. Благодаря истории как науке мы можем проследить появление категории «гражданин», зарождение общности «граждан», понять сущность и необходимость отделения общества как самостоятельного субъекта от государства, четкого разграничения государственных и общественных интересов, с одной стороны, и, с другой стороны, не совпадающих с ними притязаний экономической и политической элиты, ассоциирующейся с государством, но не с обществом.

Логика отделения общества от государства в становлении гражданского общества задает правило автономизации индивида в ходе гражданской социализации, трансформации его в самостоятельно мыслящего, свободно принимающего решения и несущего всю полноту ответственности за принятые решения субъекта.

Чем более не зависимо гражданское общество от государства до разумных пределов их органичного сочетания и взаимодополняемости, тем меньше возможностей для произвола со стороны представителей власти. Чем свободнее граждане, тем действеннее механизмы общественного контроля, что значительно притупляет у элиты чувство собственной исключительности и превосходства над остальными группами населения. Можно согласиться с рассуждением о том, что авторитаризм рождается из невозможности общества вмешиваться в публичный сектор, принимать совместные с государственными лицами политические решения. Тезис о том, что управление государственными делами – удел исключительно профессиональных политиков, чрезвычайно опасен. Профессионализация политики неоднократно приводила к обособлению управленцев в социальную группу с собственными интересами, индифферентную общественным требованиям и ожиданиям. История богата примерами такого сущностного изменения политической элиты, которые постоянно приводят преподаватели на занятиях по истории. Однако, следует дать достойную отповедь либеральным доктринам государственного невмешательства в жизнь общества с частными интересами и целями (распространенное определение гражданского общества в научных концептах современного западного мира). Отсутствие государственного контроля повлекло за собой тотальную бесхозяйственность и безответственность в России в 90-е годы, несправедливое перераспределение национальной собственности и общей прибыли, криминализацию экономики, развал народного хозяйства, вывод из страны огромного количества внутренних ресурсов и капиталов, подрыв национальной безопасности и превращение политической власти в средство извлечения огромной прибыли в ущерб интересам общества. Такие выводы позволяет делать изучение новейшей российской истории. Схожие процессы происходили в Византии, которые привели Восточную Римскую империю к распаду, а ее бывших жителей к бесправному существованию в скитаниях на чужбине. Компаративный анализ византийского опыта и политических и экономических процессов, происходящих в современной России, применяемый на занятиях по истории, дает четкое представление о сомнительных «перспективах» государственного невмешательства в экономические отношения и в целом в жизнь общества. Так что не в отстраненности друг от друга общества и государства смысл отделения общества от государства. Общество отделяется от государства лишь с целью установить паритет в отношениях с ним, уравновесивая систему ответственных зависимостей.

В конце концов, благодаря изучению истории на занятиях мы можем проследить, как с развитием социума менялась суть общности людей, проживающих на одной территории, имевших единую историческую судьбу, структуру самоорганизации, культуру, общий менталитет, язык. История предоставляет нам множество форм консолидации общества, народной самоорганизации. Вспомним, как в ситуации политического безвластия, децентрализации в эпоху Смутного времени было восстановлено единство Московской Руси «снизу» через институты, оставшиеся в наследство от периода правления Ивана Грозного, – Земские Соборы. Но важно, что в экстремальной ситуации появились лидеры из «низов». Путем самоорганизации общества происходит перезагрузка единой политической системы.

Вспомним принцип взаимозаменяемости командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии на фронтах начала Великой Отечественной войны, когда при потерях в живой силе старшего командного состава, командовать воинскими подразделениями принимались младшие по званию, вплоть до рядовых.

Такой принцип взаимозаменяемости главенствовал в советском устройстве в целом. Не заменимых нет. При должном уровне подготовки гражданам предоставлялись любые высоты, какие бы они могли постичь. При условии, конечно, отсутствия существенных расхождений с генеральной идеологической линией партии и государственным курсом. Конечно, можно пожаловаться на то, что существовала категория «лишенцев» конституционных прав. Что ограничивались в гражданских правах определенные категории лиц с «не трудовым» социальным происхождением. Однако, нет повода для отождествления советского строя с рабовладельческими античными обществами, где присутствовала категория «не граждан». Да и в демократиях индустриальной эпохи существовало политическое равенство с поправкой на имущественный ценз. Замысел же советских революционеров заключался в кардинальном обновлении общества, где нет места тем, кто присваивает чужой труд. Нельзя было жить на нетрудовые доходы. Прибыль стала ругательным словом. Опять же это была своеобразная реакция на устройство Российской империи, в которой ограничивались во многих правах те, которые составляло большинство в государстве. И было не много доступных способов изменить социальный статус, выбиться из «низов» в «верхи», стать полноправными гражданами с широким кругом возможности. Должно было пройти время, чтобы сгладить социальные противоречия, складывающиеся не одну сотню лет. Еще не изжиты были последствия масштабного классового противостояния, выразившегося в форме жесточайшей Гражданской войны. И если быть предельно честным, «лишенцам» предоставлялся шанс «преодолеть свою эксплуататорскую сущность», перестроить свою жизнь в соответствии с принципами устройства рабоче-крестьянского государства – жить сообразно своему труду. В отличие от многих средневековых европейских обществ, где была крайне низкая социальная мобильность, в Османской империи, практически отсутствовала социальная и национальная дискриминация при распределении высших государственных постов. Непременным условием доступности высшей государственной должности являлась верность исламским канонам. Представители других религиозных конфессий были существенно ограничены в политических правах. Намеренное искажение религиозных истин, изреченных пророком Мухаммедом, объявлялось вне закона и каралось смертной казнью. Прослеживается определенное сходство в политическом устройстве Османского султаната и советского рабоче-крестьянского государства – единственным препятствием для политической дееспособности было отсутствие лояльности к государственной идеологии. В европейской цивилизации относительное политическое равенство начинает укореняться с наступлением модернистской эпохи, которую еще называют Новым временем. В ту эпоху в европейских государствах не равномерно общность трансформируется из «подданных» в «граждан». Рождены Новым временем понятия «правовое государство» и «гражданское общество». Граждане, составляющие гражданское общество, в отличие от «подданных», беспрекословно подчиняющихся власти, становятся автономными единицами, противопоставляющими себя государству как таковому, имеющими собственные неотчуждаемые права и обязанности, ощущающих себя юридически и политически дееспособными, имеющих не соглашательское, а критическое отношение к действительности. Модернистская теория общественного договора XVII–XVIII веков определяет партнерские субъект-субъектные отношения между государством и обществом как двумя взаимодействующими и взаимно ответственными друг перед другом суверенами. Так представлен процесс вызревания гражданского общества в классической либеральной теории, сохраняющей по-прежнему преимущество перед другими теориями, которыми руководствуются в современной политической практике глобального мира. Россия в настоящий момент придерживается западных стандартов выработки стратегии демократизации политических процессов и построения гражданского общества и в общем-то имеет уже за несколько веков сложившуюся европоцентристскую традицию отделения общества от государства в направлении решения проблемы отчуждения экономической и политической элиты от общества. Поэтому перед нами так же остро стоит вопрос формирования гражданственности в рамках образовательного пространства, преимущественно через развитие исторического сознания и самосознания.

Достаточно ли гражданином признать индивида как составную часть гражданского общества, автономного от государства? Стать гражданином невозможно изначально, родившись и соответственно принадлежа к единой общности людей, даже обществу, имеющему статус развитого гражданского. Звание гражданина надо заслужить. Человек даже в современных условиях получает гражданские права с обретением паспорта гражданина не сразу после рождения, хотя рождается уже с неотъемлемыми правами и свободами согласно просветительской теории естественного права, а по достижении совершеннолетия. В современных обществах принято, что, достигая совершеннолетнего возраста, человек уже имеет достаточный уровень социальной адаптации, культурной зрелости, чтобы принимать самостоятельные решения, безопасные для общности, и быть морально готовым нести ответственность и перед самим собой, и перед общностью, социумом. То есть условием обладания статусом гражданина и соответствующих ему прав и обязанностей является определенная нравственная, политическая, культурная зрелость. Предполагается, что он готов совершать поступки, опираясь на сложившиеся в ходе

социализации оптимальные модели поведения, ценностные ориентиры, установки. С получением гражданства человек становится субъектом политических отношений, способным изменять политическую реальность и влиять на судьбы других через различные формы волеизъявления. Считается, что совершеннолетний уже вправе предъявлять требования к обществу и государству, отстаивать свои интересы и интересы других, а также отвечать за себя и других перед обществом и государством. Следовательно, гражданственность может выступать как совокупность приобретенных свойств индивида, уровень его социальной адаптивности. Но, вероятно, что далеко не каждый, достигнув совершеннолетия, может считаться социально и политически зрелым. Очевидно, что формирование гражданственности будет продолжаться и после достижения совершеннолетия.

Итак, гражданственность не есть врожденная характеристика, не присуща какой-то одной социальной группе, то есть может быть свойственна представителю любой социальной общности. И далеко не все члены любой социальной общности могут в полной мере обладать качествами, включенными в понятие гражданственности.

В западной научной мысли не принято рассматривать гражданственность как целостную характеристику человека. В статьях зарубежных авторов мы имеем дело с отдельными видами гражданства (различие между гражданственностью и гражданством присуще только русской языковой традиции, во всяком случае, понятие «citizenship» можно переводить и как гражданство, и как гражданственность) – социальным гражданством (social citizenship) [2], политическим гражданством (political citizenship) [3], культурным гражданством (cultural citizenship) [4], цифровым гражданством (digital citizenship) [5].

В отечественной научной мысли [6; 7] гражданственность нередко идентифицируется с политической субъектностью или политической культурой. Такие дефиниции гражданственности были продиктованы логикой понимания ограниченности представлений о гражданине как о субъекте, неукоснительно следующим любым правовым императивам, устанавливаемым государством.

Гражданин в юридическом аспекте – это имеющий принадлежность к определенной общности, но, учитывая, что гражданственность есть категория не только юридическая, но и социально-политическая, гражданская активность присуща не только уважающим и неукоснительно соблюдающим государственные законы, но и способным адекватно оценивать всякого рода политические решения, фиксируемые в правовых нормах, соотносить эти решения с сохраняющими устойчивость общества и консолидирующими структурные единицы общества нормами, формируемыми не одно поколение. Гражданином можно называть субъекта политических отношений, способного повлиять на принимаемые политические решения, результаты законодательной деятельности. Гражданин – это тот, от которого в большей или меньшей мере зависит судьба и его, и окружающих. Это тот, который вмешивается в политику с целью отстаивания своих и общих интересов и ожиданий, предъявляет к власти требования и осуществляет функции контроля власти. Он добровольно принимает на себя ответственность за принимаемые в стране политические инициативы, проявляя политическую волю.

То есть гражданин является и субъектом, и инстанцией политической ответственности одновременно. Готовность и способность быть субъектом и инстанцией политической ответственности есть политическая субъектность.

Поскольку именно в политике человек способен применить весь спектр результатов гражданской социализации, гражданственность как политическая субъектность будет представлять собой интегративную характеристику человека.

Отечественный научный опыт показывает, что изучение истории дает наибольший эффект в формировании гражданственности как интегративной характеристики человека, способствуя его выделению из общества, противопоставлению его обществу и государству и в конечном счете его сближению с последними на субъект-субъектной основе.

В связи с этим нет причин для возражения классической формулировке гражданственности, раскрывающей ее как не одно определенное качество, а комплекс качеств или некое интегративное качество, сознание и чувство принадлежности к государственно-организованному обществу, включающее уважение к обществу, государству, готовность защищать общество и государство, соблюдать устанавливаемые государством и обществом правила, но в то же время их улучшать и совершенствовать во имя обновления и развития, а не разрушения общества и государства. Но возникает необходимость в уточнении элементов, определяющих гражданственность.

В статье Ю. Н. Никифорова и А. Н. Скалиной дана наиболее содержательная трактовка гражданственности, позволяющая осмыслить, что закладывается различными социальными институтами, в том числе и образовательными учреждениями, в потенциального гражданина.

«Понятие гражданственности включает в себя: понимание своих прав и свобод и умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан; личную ответственность за свой вы-

бор и свое поведение, осознание необходимых юридических и моральных обязательств перед обществом и государством; действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений и побуждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти; способность вести позитивный диалог с властью, другими гражданами и гражданскими объединениями; осознание своей гражданской идентичности – принадлежности к стране, обществу и государству, их правовому, культурному и языковому пространству» [8, с. 189].

Довольно исчерпывающая данная формулировка раскрывает понятие гражданственности и как «позитивной социальной активности субъекта», и как «позитивного комплекса ответственности». У известного исследователя методологического аспекта ответственности А. И. Ореховского категории ответственность и гражданственность тесно переплетены.

Он пишет об ответственности в спектре объективных ценностных зависимостей и связей исторических субъектов, складывающихся в сфере экономических, политико-правовых и нравственно-психологических регулятивов. «Характерно, что эти отношения зависимостей, в общем-то, объективны. Логически ответственность здесь выступает как объективно-субъективное взаимоотношение в системе социального взаимодействия. Ответственность в данном отношении – не только арсенал средств наказания за произвол, проявившийся в деятельности субъекта, а необходимый ценностный ориентир деятельности, определенный идеал и мощный стимул свободы и гражданской активности личности в творческом преобразовании действительности в интересах народа, определенная гражданская позиция в исполнении социальных обязанностей, вытекающих из аксиологических оснований системы ответственности» [9, с. 5].

Интересен вопрос об утрате, снижении, деградации определенного комплекса качеств и свойств индивида. Наряду с повышением уровня социальной, политической и нравственной зрелости может происходить и его снижение. Это допустимо и в условиях изменения социального или политического статуса, и при отсутствии такового. Если рассматривать государство в форме высших государственных, управленческих структур, органов власти, существует в истории немало примеров отчуждения государства от общества. В государственные структуры обычно проникают наиболее активные члены гражданского общества или граждане. Но при сохранении их активности и снижении уровня социальной, политической и нравственной зрелости или гражданственности в результате и происходит отчуждение властной элиты от общества, остальных граждан. Здесь уже не принято говорить о позитивной или оптимальной социальной активности представителей власти, которые либо недооценивают дестабилизирующее для общества и разобщающее значение собственной деятельности, либо стремятся скрыть от остальных граждан деструктивный характер собственных действий, порождающих поляризацию в обществе и социальные конфликты. То есть, для того, чтобы не допустить нарастания социальной напряженности, угрожающей пошатнуть привилегированное положение отчужденной от общества элиты, управленцы неоднократно стремились замаскировать реальное собственное отчуждение от общества и развить в общественном сознании убеждение единства государства, которое они представляют, и общества. Не обслуживающие отчужденную властную элиту ученые, видные теоретики предпринимали множество попыток в социальной научной теории развести понятия «государство» (например, «правовое государство») и «гражданское общество» с позиции того, что последнее соединяет в себе лиц со своими частными целями и интересами. И это необходимо было делать, поскольку отсутствие четкого разграничения общества и государства давало немало поводов представителям властной элиты считать себя выразителями общественного мнения, проводниками общественной воли. И незаметно публичные лица волю общества подменяли собственной волей, стремясь общественности показать, что «воля монарха есть воля народа» и «народ и партия едины», но объективно сложившиеся условия позволяли свидетельствовать об «оторванности» элиты от народных масс. Со временем властвующая элита из «слуг народных» превращалась в особую социальную группу с особыми запросами. Процесс отчуждения власти от общества происходил всегда, под какими бы демократическими или революционными лозунгами не формировалась власть. На это указывает тот факт, что уже не одно столетие в различных государствах «освобождали» народные массы от «деспотии», «тирании», «олигархии», «авторитаризма и тоталитаризма», но в целом все существующие в современном мире общества сохраняют антагонистичность и конфликтность. Социальные противоречия между элитой (властвующим меньшинством) и массами (большинством) обостряются и углубляются, обещанный позитивистами XIX века классовый консенсус не достигнут, общество «социальной гармонии и равновесия» не построено. Даже зрелого диалога между различными слоями населения не получается. Слишком уж велики разногласия. Отчужденная от народа власть озабочена все больше укреплением своего привилегированного положения и права на исключительность и потому особо не вникает в проблемы обычных граждан, нередко возникающие по ее вине. Связь между народом и властвующей элитой остается в большей степени в отношениях биологического уровня, где народ вы-

ступает в роли «продуцентов», а элита – в образе «консументов» и «редуцентов». В конце XIX – начале XX веков марксисты такую связь называли эксплуатацией, а общество, в котором эта связь была основополагающей, – классовым и социально несправедливым. Такой характеристикой марксисты наделяли все известные общественно-экономические формации, в том числе и буржуазную (с «политическим равенством возможностей») как самую зрелую из антагонистических. Но, к сожалению, формирование и развитие социального бесклассового государства, без эксплуатации человека человеком, но с экономическим и социальным равенством, завершилось крахом в силу того же самого отчуждения политической элиты от народных масс.

Причиной гражданской десоциализации властвующей элиты выступает все больше укрепляющееся в психике ее представителей чувство собственной или корпоративной исключительности, дающее якобы право на особое, привилегированное положение в обществе.

Чувства исключительности, превосходства, высокомерия должны вытравливаться из психики человека на самых ранних стадиях возрастного развития. На это должна быть направлена вся система дошкольного, школьного, профессионального образования и гражданского воспитания. Гражданственность не совместима с подобными деструктивными чувствами и качествами. Тем более не допустимо поощрение, стимулирование чувства исключительности у людей средствами массового вещания и другими источниками информационного воздействия на личность. Государственная, национальная и мировая идеология, глобальные стереотипы могут быть пропитаны духом прагматизма, материального успеха, конкуренции. К сожалению, жесткая конкурентная среда, приоритет ценностей успешности и материального благополучия над классическими гуманистическими идеалами (жертвенность, сочувствие (сострадание), милосердие, взаимопомощь, коллективизм, долг, ответственность, служение обществу, стыдливость, скромность, преданность, честь, честность, справедливость, уважение, любознательность, человеколюбие, трудолюбие, искренняя любовь и другие традиционные добродетели) ведут к одному – всепоглощающему ощущению избранности, исключительности, превосходства, гордыни в религиозном контексте, пренебрежении или равнодушию к другим. Ниспровергается главный гуманистический императив: «Человек есть цель, а не средство». На смену ему приходит противоположный посыл: «Человек есть средство достижения успеха». А все эти гуманистические идеалы становятся помехой для комфортного существования. Правда, путь к успеху и избранности в конце концов заканчивается невыносимым переживанием отчужденности, одиночества и душевной пустоты. Так что в итоге не счастливыми оказываются все – и успешные, и отверженные. Да и муки совести еще никто не отменял.

Поэтому, чтобы избежать тотального несчастья в условиях всеобщего, но не дружного движения к вершинам успеха и процветания, необходимо возвращать то, что мы за ненадобностью отбросили в новых реалиях, признав устаревшим или утопичным. Это очень похоже на то, когда человек не замечает, как сбивается с курса, но двигается все увереннее и увереннее, пока не попадает в тупик. Выход остается только один – вернуться назад. Главное, не забыть бесповоротно, по какой дороге шел.

Но наша ситуация не безнадежна. В обстановке новой волны перекраивания «ценностного ядра» российской цивилизации на западный лад в последние 30 лет мы еще не утратили окончательно те ценности, от которых мы поспешили отмахнуться. Есть еще люди, которые хранят их своей памяти и убеждены, что к ним еще обратятся последующие поколения. Есть еще источники, в которых собраны результаты работы выдающихся умов прошлого, руководствующихся гуманистическими принципами. Есть добросовестные историки, преподаватели истории, к которым еще прислушиваются учащиеся, интересуются их позицией относительно происходящих или произошедших событий, ждут их реакции на различные информационные «вбросы» в сеть Интернета, медийные фальсификаты.

Учитель истории, имеющий огромное воздействие на умы обучаемых им, в состоянии изменять социальную, политическую реальность. Учитель – это историческая личность, существенно вмешивающаяся в ход истории. Это признавал итальянский философ Антонио Грамши: ««Отсюда вытекает важность «культурного момента» и в практической (коллективной) деятельности: любой исторический акт может быть совершен лишь «коллективным человеком». Это предусматривает достижение такого «культурно-социального» единства, при котором множество разрозненных желаний, преследующих разнородные цели, сплавляются воедино для одной и той же цели на основе одинакового и единого мировоззрения (общего или частного, действующего временно – эмоциональным путем – или постоянно, когда интеллектуальная основа этого мировоззрения так укореняется, усваивается и приживается, что становится способной превратиться в страсть)». Антонио Грамши выводит единые законы влияния или «гегемонии» для «школьных» и политических взаимоотношений. Поэтому взаимоотношения между правящими и управляемыми, руководителем и руководимыми такие же «педагогические», как и между учителем и учеником. Они «обнаруживаются не только внутри одной нации между раз-

личными составляющими ее силами, но и в международном и мировом масштабе: между комплексами национальных и континентальных цивилизаций» [10, с. 27–28].

Влияние на ход истории школьного учителя подчеркивал профессор географии из Лейпцига Оскар Пешель, написавший в июле 1866 года после победы при Садовой, одержанной прусской армией в ходе австро-прусской войны в редактируемой им газете «Заграница»: «Народное образование играет решающую роль в войне ... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем» [11].

Так что скромный учитель истории или профессор в университете может составить серьезную конкуренцию средствам массового вещания, обслуживающим интересы правящих кругов и мировой закулисы, в привлечении внимания молодой аудитории.

Кроме того, в настоящее время разворачивается эпоха информационного или сетевого общества, вовлекающая в процесс управления информацией большое количество субъектов, вследствие чего властвующая элита утрачивает контроль информационных потоков.

Выводы. Итак, категория гражданственности определяется как уровень социальной, политической и нравственной зрелости субъектов социального взаимодействия, формируемый в процессе гражданской социализации, осуществляемой главным образом целенаправленно в образовательном пространстве, в первую очередь, в курсе истории. На занятиях по истории закладываются основные навыки позитивной социальной активности, направленной на защиту процесса оптимального взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества, на обеспечение системы «взаимного вмешательства» двух полюсов политической реальности. В этом и заключается смысл *со-действия* и *со-трудничества* общества и государства. Такое сотрудничество обеспечивается в том числе и во взаимном противодействии власти и общества, что выражается в их взаимном контроле, мировой и отечественный опыт внедрения которого в практику широко представлен в научной и публицистической литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гревцева Г. Я. Социализация личности средствами гражданского воспитания // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2421–2425. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53487.html> (Дата обращения: 22.06.2019).
2. Mettler S. The Stratification of Social Citizenship: Gender and Federalism in the Formation of Old Age Insurance and Aid to Dependent Children. Volume 11, Issue 1. January 1999, pp. 31–58 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-policy-history/article/> (Дата обращения: 22.06.2019).
3. Coutts S. Case C-650/13 Delvigne – A Political Citizenship? October 21, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanlawblog.eu/tag/political-citizenship/> (Дата обращения: 22.06.2019).
4. Stevenson N. Cultural Citizenship. Cosmopolitan Questions. Maidenhead: Open University Press, 2003. 178 p.
5. Essays, UK. (November 2018). The History Of The Digital Citizenship Information Technology Essay [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ukessays.com/essays/> (Дата обращения: 22.06.2019).
6. Политическая культура и гражданственность современной России: коллективная монография / [В. А. Колесников и др.; под ред. В. А. Колесникова]. Волгоград: Изд-во Волгоградского фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 211 с.
7. Скалина А. Н. Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология: автореф. ... канд. полит. наук. Уфа, 2008. 21 с.
8. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, №4. С. 188–191.
9. Ореховский А. И. Ответственность: аксиологическое основание // Вестник СибГУТИ. 2012. №1. С. 3–12.
10. Грамши А. Тюремные тетради [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru> (Дата обращения: 22.06.2019).
11. Война, которую выиграл прусский учитель [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 27.12.2013. URL: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html> (Дата обращения: 22.06.2019).

REFERENCES

1. Grevtseva G. Ya. Socialization of personality by means of civic education. *Scientific-methodical electronic journal «Concept»*, 2013, vol. 3, pp. 2421–2425. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/53487.html> (accessed June 22, 2019).

2. **Mettler S.** The Stratification of Social Citizenship: Gender and Federalism in the Formation of Old Age Insurance and Aid to Dependent Children. Volume 11, Issue 1. January 1999, pp. 31–58. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-policy-history/article/> (accessed June 22, 2019).
3. **Coutts S.** Case C-650/13 Delvigne – A Political Citizenship? October 21, 2015. Available at: <https://europeanlawblog.eu/tag/political-citizenship/> (accessed June 22, 2019).
4. **Stevenson N.** Cultural Citizenship. Cosmopolitan Questions. Maidenhead, Open University Press Publ., 2003, 178 p.
5. Essays, UK. (November 2018). The History Of The Digital Citizenship Information Technology Essay. Available at: <https://www.ukessays.com/essays/> (accessed June 22, 2019).
6. *Political culture and citizenship of modern Russia.* Collective monograph. Volgograd, Volgograd Phil. Ranepa Publ., 2014, 211 p.
7. **Skalina A. N.** *Citizenship in contemporary Russia: essence, structure, typology.* the author's abstract on competition of a scientific degree of candidate of political Sciences. Ufa, 2008, 21 p.
8. **Nikiforov Yu. N., Skalina A. N.** On the concept of «citizenship». *Bulletin of the Bashkir University*, 2007, vol. 12, no. 4, pp. 188–191. (In Russ.)
9. **Orekhovsky A. I.** Liability: the axiological basis. *Vestnik SibSUTI*, 2012, no. 1, pp. 3–12. (In Russ.)
10. **Gramshi A.** Prison writing-books. *Electronic library of «Civil society»*. Available at: <http://www.civisbook.ru> (accessed June 22, 2019).
11. The war, which was won by the Prussian teacher. *Military review*, December 27, 2013. Available at: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html> (accessed June 22, 2019).

Информация об авторе

Коновалов Александр Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Новосибирского государственного аграрного университета (630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, e-mail: a.konov.76@mail.ru)

Принята редакцией: 19.07.19.

Information about the author

Alexander V. Konov.76@mail.ru – candidate of philosophy, associate Professor of the Department of history and philosophy of Novosibirsk state agrarian University (630039 Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160, e-mail: a.konov.76@mail.ru)

Received: July 19, 2019